

РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ

SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY

УДК: 159.9.072

DOI: 10.25629/НС.2022.08.23

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Гончарова Н.А.¹, Нимировская Ю.К.¹, Фомина Т.Ф.¹, Мартиросова Н.В.²

¹Санкт-Петербургский университет МВД России

²Управление МВД России по Архангельской области

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, оказывающие влияние на параметры волевой саморегуляции сотрудников органов внутренних дел, а также возрастные особенности проявления механизмов саморегуляции. В исследовании приняли участие представители разновозрастных групп в количестве 150 человек: курсанты образовательной организации МВД России в возрасте от 18 до 20 лет, сотрудники действующих подразделений органов внутренних дел в возрасте от 21 до 26 лет и от 27 до 34 лет. Психодиагностический блок исследования включал методики, позволяющие выявить особенности волевой саморегуляции и влияние психодинамических факторов на их проявление: тест-опросник А.В. Зверкова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции», методика исследования волевой организации личности А.А. Хохлова, индивидуально-типологический опросник (методика Л.Н. Собчик), методика «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест на стрессоустойчивость), анкета «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова. В результате сравнительного анализа показателей волевой саморегуляции разновозрастных групп установлена ее зависимость от параметров возраста и стажа профессиональной деятельности. Особенности волевой саморегуляции лиц, обучающихся в образовательной организации, достоверно значимо проявляются в более низких значениях настойчивости, самообладания и общем уровне саморегуляции, что характерно для субъектов с повышенной сензитивностью и лабильностью, импульсивностью и тенденцией к свободной трактовке норм. Представители групп зрелого возраста со стажем работы от 3-х до 10 лет характеризуются стремлениями к достижению цели, более высоким уровнем мобилизации, стабильностью поведения, работоспособностью и эмоциональной устойчивостью. Определено влияние факторов нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости на показатели волевой саморегуляции.

Ключевые слова: психическая саморегуляция, волевая саморегуляция, самоконтроль, волевые качества личности, механизмы произвольной саморегуляции, активность, возрастные особенности саморегуляции, стрессоустойчивость.

Введение в проблему

Психическая саморегуляция выступает в качестве значимого психологического ресурса в обеспечении эффективности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В правоохранительной профессиональной сфере требования к управлению собствен-

ными психическими состояниями и деятельностью актуализируют задачи развития у субъектов труда способностей к самоуправлению. Особой формой психической саморегуляции являются волевые аспекты поведения, о которых Е.П. Ильин, со ссылкой на И.М. Сеченова, рассуждает в категориях «деятельной стороны разума» и «морального чувства» [1, с. 38]. Отраженная в структуре волевой саморегуляции интегральная совокупность волевых и нравственных понятий, позволяет предположить ее ведущую роль в становлении и развитии личности сотрудников органов внутренних дел, а также зависимость от профессионального опыта и возрастных показателей.

В комплексе механизмов произвольной саморегуляции системно активизируются усилия субъекта по управлению психическими процессами, эмоциональными и мотивационными состояниями, претерпевающими изменения в обстоятельствах, связанных со сложностью деятельности, условиями, создающими угрозу жизни, неопределенности или нарушением гомеостаза. Активность самоизменения требует сознательных когнитивных действий тотального характера, обеспечивающих как выделение цели, так и поддержание направленности психической деятельности на должном уровне на всех этапах по ее достижению.

Краткий обзор исследований

Концептуальные положения проблемы саморегуляции основываются на понимании данного явления в качестве сознательного процесса многоуровневого характера. С точки зрения В.И. Моросановой, фактор осознанности тут выступает в качестве ключевого, детерминирующего постоянство внимания субъекта к последовательности и качеству проявляемой активности [2, 7]. Вместе с тем, такая активность возникает в ситуации сложной деятельности, повышенной трудности, требующей от личности универсальных и специфических ресурсов системного характера, необходимых для управления, целеполагания и деятельности достижения [2].

Саморегуляция также выступает и в качестве субъектного свойства, детерминирующего самоизменения и преобразования психики человека. В данном контексте В.К. Калинин называет состояния саморегуляции «самосубъектными отношениями», которые направлены на создание «оптимальной мобилизованности, оптимального режима активности и концентрации этой активности в нужном направлении» [4, с. 52]. Субъект преобразует не только информацию, но и собственные действия, а в результате последовательной согласованности со значимыми целями, с точки зрения Л.С. Выготского, достигает эффективности в деятельности [5]. В качестве условия эффективности выступают не только действия иницирующего характера, но и последующие усилия по поддержанию мотивации, сохранению активности, и поэтапному следованию в направлении принятого решения.

Каждый выбранный паттерн поведения, с точки зрения Rotman, A.J. с соавторами (А.Дж. Ротман, А. Болдуин, А.Хертель), имеет в своей основе решение о начале изменения поведения, однако этого недостаточно для его реализации, и тут существенную роль играет способность к его поддержке и сохранению [6]. В соответствии с этим в научной литературе обсуждаются четыре этапа («фазы») последовательного изменения поведения в процессе саморегуляции, имеющие своим началом первоначальные реакции целеполагания. Последующие этапы связаны с необходимостью совершения постоянных действий, направленных на реализацию задач достижения цели, поддержание активности на должном уровне и формирование устойчивого навыка (привычки), встроеного в структуру личности. В процессе реализации волевой саморегуляции после каждого исполнительного этапа возникают также и новые, детерминирующие поведение, условия, что вновь требует волевых усилий для коррекции и самостоятельного решения в изменении поведения.

В рассматриваемой позиции не учтен еще один этап процесса саморегуляции, составляющий его основу, и позволяющий обеспечивать коррекцию действий. Это этап контроля собственных внутренних состояний. Контролю подлежат, по мнению М.А. Белл с соавт. (М.Э. Белл, Д.Д. Кирби), внутренние реакции, отношения, эмоциональные состояния, свойства внимания, производительность в деятельности [7]. Следовательно, контроль будет либо когнитив-

ным, либо эмоциональным. Саморегуляцию в данной конструкции рассматривают как «критический аспект развития», который инициируется необходимостью адаптации личности к изменяющимся обстоятельствам внешнего или внутреннего порядка [8].

В моделях саморегуляции рассматривается структурная последовательность «функциональных звеньев», которые В.И. Моросанова связывает с ситуацией возникновения неопределенности. Саморегуляция, с такой точки зрения, необходима для снятия неопределенности, что безусловно требует выдвижения целей, выбора способа их достижения, контроля и коррекции результатов [8, с. 37]. Аналогичную последовательность этапов саморегуляции отмечает и О.А. Конопкин в анализе ее психологических механизмов. В качестве первичного уровня рассматриваются цели и субъективные представления о конечной модели изменений, а также необходимых для этого условий. Затем выстраивается программа последовательности действий и формируются образы их успешности. Крайне значимыми выступают этапы оценивания результатов, самоконтроля и последующей коррекционной работы [9, с. 37].

В каждой из рассматриваемых последовательностей этапов саморегуляции со всей очевидностью определяется структура волевого акта, обеспечивающего самоорганизацию субъекта, управление поведением и формирование индивидуального стиля саморегуляции. Саморегуляция не может рассматриваться в отрыве от волевых свойств. Их наличие является необходимым фактором самостоятельной и сознательной активности самоконтроля и способности к самоуправлению. Данная способность формируется в процессе онтогенеза, что доказано в психологических исследованиях, где традиционно подчеркиваются направления развития волевой регуляции, в числе которых следует отметить преобразование непроизвольной активности в произвольную, умения самоконтроля и преодоления внутренних препятствий, формирование волевых качеств [10]. Возрастной генезис саморегуляции, описанный Л.И. Божович, детерминирован условиями воспитания, а волевая саморегуляция предполагает самоизменения субъекта в соответствии с нравственными критериями [11].

Активное становление способностей к саморегуляции приходится на поздний юношеский период развития личности, что совпадает с периодом получения профессионального образования. Одним из значимых новообразований данного периода являются волевые качества, закрепляющиеся в процессе саморегулирования деятельности, а также самосознание, профессиональное самоопределение, сознательность мотивации. Вместе с тем, следует учитывать и сензитивность данного возраста для развития волевой саморегуляции [12]. В исследовании Ю.А. Ишмуратовой установлено, что в данном возрасте показатели саморегуляции «программирование», «моделирование», «гибкость», «настойчивость», «оценка результатов» студентов, приближаются к показателям профессионалов, что позволяет предположить зависимость волевой саморегуляции от фактора возраста и профессионализма [2].

Дифференциально-психологические исследования динамики развития саморегуляции показывают, что тотального изменения показателей саморегуляции в период студенчества не происходит, однако отдельные показатели роста волевых качеств отмечаются [13]. Исходя из перечисленных данных различных исследований и сведений о более высоком уровне саморегуляции субъектов-профессионалов, по сравнению со студентами можно предположить, что индивидуальные вариации способностей к саморегуляции смещаются в зависимости от множества факторов, а факторы возраста и профессионального стажа выступают в качестве основных.

Методы и методики

Цель исследования состояла в оценке особенностей волевой саморегуляции представителей различных возрастных групп сотрудников органов внутренних дел и установить влияние возраста и стажа профессиональной деятельности на показатели саморегуляции. В ходе исследования определялась выраженность видов волевой саморегуляции, количественные и качественные различия волевых личностных качеств сотрудников органов внутренних дел.

В исследовании приняли участие 150 сотрудников органов внутренних дел г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Общая выборка была разделена на три группы по возрастному признаку и стажу профессиональной деятельности. Все обследуемые лица мужского пола.

Первая группа была представлена курсантами образовательной организации МВД России в возрасте от 18 до 20 лет в количестве 53 человека, средний возраст: $18,2 \pm 0,64$ лет, средний стаж службы составил $1,18 \pm 0,39$ лет. Вторая группа представлена сотрудниками действующих подразделений органов внутренних дел в возрасте от 21 до 26 лет в количестве 54 человек, средний возраст $22,5 \pm 1,69$ лет, средний стаж службы $3,55 \pm 1,05$ лет. Третья группа представлена сотрудниками действующих подразделений органов внутренних дел в возрасте от 27 до 34 лет в количестве 43 человек, средний стаж службы составил $10,04 \pm 2,27$ лет.

Исследование особенностей волевой саморегуляции сотрудников органов внутренних дел организовано с применением следующих психодиагностических методик: Тест-опросник А.В. Зверкова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции», Методика исследования волевой организации личности А.А. Хохлова, Индивидуально-типологический опросник (методика Л.Н. Собчик), Методика «Анализ стиля жизни» (Бостонский тест на стрессоустойчивость), Анкета «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова. Анализ эмпирических значений производился при помощи методов статистического анализа: дескриптивной статистики, однофакторного дисперсионного анализа, t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

Сравнение значений показателей волевой саморегуляции сотрудников органов внутренних дел - представителей различных возрастных групп, позволило выявить статистически значимые различия только между группой обучающихся и группами действующих сотрудников. В группе обучающихся установлен более высокий уровень показателей индивидуально-психологических свойств сензитивности (сравнение первой и второй группы: $4,96 \pm 1,6 / 3,63 \pm 1,6$; при $p \leq 0,004$) и лабильности (сравнение первой со второй и третьей группами: $5,9 \pm 1,3 / 5,04 \pm 1,5 / 4,09 \pm 1,4$; при $p \leq 0,01$). В анализе волевых качеств установлены различия в показателе «настойчивость» между группами обучающихся и сотрудников. Более высокий уровень установлен в группе сотрудников ($18,3 \pm 4,3 / 20,4 \pm 3,06$, при $p \leq 0,05$). Наибольшие различия выявлены между значениями показателей групп по шкалам волевой саморегуляции (рисунок 1).

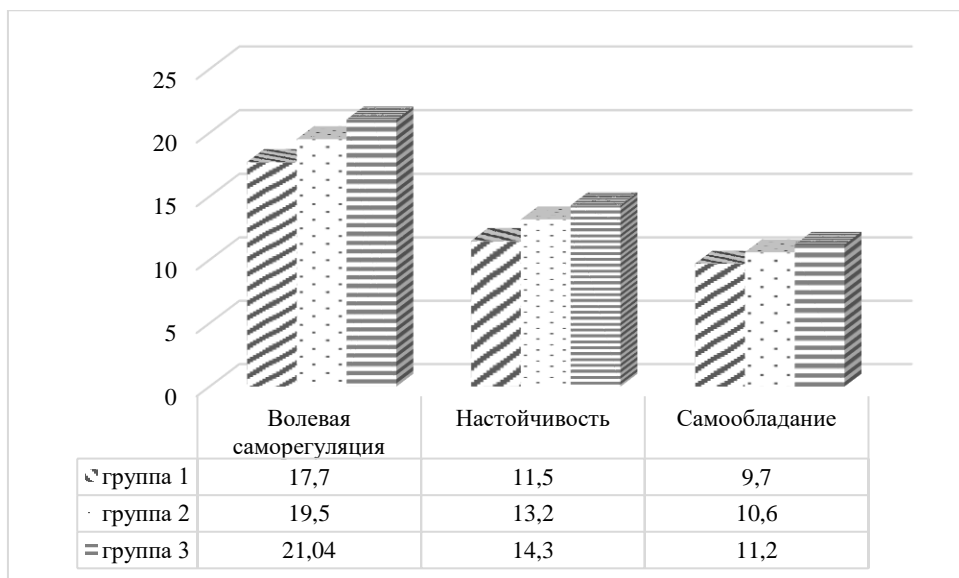

Рисунок 1 – Сравнение значений показателей волевой саморегуляции экспериментальных групп

Значения группы обучающихся статистически достоверно отличаются от значений групп сотрудников ($p \leq 0,01$), при этом различия со старшей возрастной группой (группа 3) более значимые. Можно предположить зависимость способностей к волевой саморегуляции от возраста, стажа и характера выполняемой деятельности. В данном случае для группы обучающихся ведущей деятельностью является – учебно-профессиональная деятельность, для группы сотрудников – профессиональная.

Различия в групповых значениях между показателями нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости подтверждают зависимость установленного уровня данных состояний от возраста (рисунок 2).

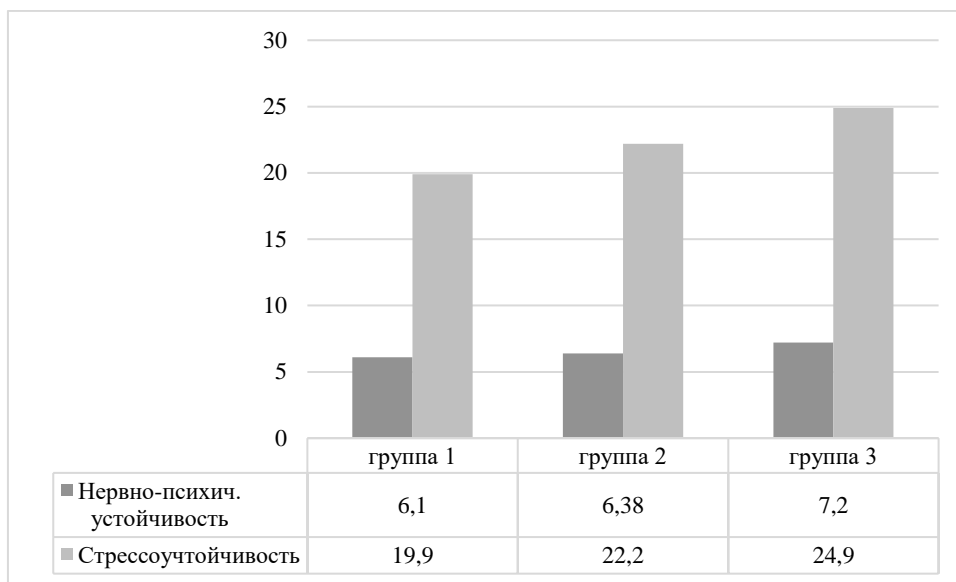

Рисунок 2 – Сравнение значений показателей нервно психической устойчивости и стрессоустойчивости экспериментальных групп

Благоприятный и высокий уровень стрессоустойчивости отмечается только во второй и третьей возрастной группах. В соответствии с выявленными статистически значимыми различиями данные группы могут быть охарактеризованы как более стабильные в деятельности, отличающиеся высоким уровнем волевой саморегуляции. В младшей возрастной группе установлен в целом благоприятный уровень нервно-психической устойчивости, однако для данных лиц характерны состояния кратковременных нарушений саморегуляции при высоких эмоциональных нагрузках.

Представители всех групп обладают необходимым потенциалом стрессоустойчивости, способны справиться с возникающими трудностями в преодолении внешних и внутренних препятствий. Вместе с тем, выявленные достоверные различия между старшими возрастными группами и младшей группой свидетельствуют о более высокой напряженности в деятельности представителей этой группы, влиянии обстоятельств на состояние активности обучающихся, сравнительно более высокую степень сопротивления.

Однофакторный дисперсионный анализ подтвердил наличие значимых различий между группами и позволил установить влияние возраста и стажа профессиональной деятельности на показатели волевой саморегуляции. Результаты однофакторного дисперсионного анализа, представленные в таблице 1, показывают высокий уровень достоверности полученных данных.

Таблица 1 – Результаты анализа влияния возраста и стажа профессиональной деятельности на показатели волевой саморегуляции

Шкалы	Источник вариации	SS	df	MS	F _{эмп}	p≤	F _{кр}
Волевая саморегуляция	Между гр.	145,04	2	72,52	4,75	0,009	3,05
	Внутри гр.	2315,9	152	15,23			
Настойчивость	Между гр.	85,05	2	42,52	5,97	0,003	3,05
	Внутри гр.	1081,8	152	7,11			
Самообладание	Между гр.	54,3	2	27,1	5,92	0,003	3,05
	Внутри гр.	696,8	152	4,58			
Нервно-психическая устойчивость	Между гр.	33,2	2	16,63	7,34	0,0009	3,05
	Внутри гр.	344,2	152	2,26			
Стрессоустойчивость	Между гр.	590,7	2	295,38	4,23	0,01	3,05
	Внутри гр.	10591,4	152	69,68			

В анализе значений каждой из групп установлено также влияние нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости на общий уровень волевой саморегуляции (таблица 2). Это позволяет предположить наличие тесных взаимосвязей показателей волевой саморегуляции и показателей психических состояний, обеспечивающих гомеостаз субъектов в деятельности.

Таблица 2 – Результаты анализа влияния нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости на показатели волевой саморегуляции

Волевая саморегуляция	Шкалы устойчивости	SS	df	MS	F _{эмп}	p≤	F _{кр}
Группа 1	Нервно-психическая устойчивость	3651,7	1	3651,7	528,6	0,000	3,93
	Стрессоустойчивость	131,4	1	131,35	4,31	0,04	3,93
Группа 2	Нервно-психическая устойчивость	4537,03	1	4537,037	698,86	0,000	3,93
	Стрессоустойчивость	334,3	1	334,26	8,58	0,004	3,93
Группа 3	Нервно-психическая устойчивость	4173,2	1	4173,14	1269,8	0,000	3,95
	Стрессоустойчивость	336,2	1	336,19	13,4	0,000	3,95

Высокий уровень достоверности влияния нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости на волевою саморегуляцию подтверждает необходимость контроля данных состояний на стадии профессионального отбора и последующего мониторинга состояний обучающихся и сотрудников. В данных характеристиках отражена совокупность сложившихся эмоциональных способов саморегуляции на начальных фазах онтогенеза, которые только в процессе профессиональной деятельности в большей степени подвергаются волевому самоконтролю.

Выводы

Проведенное исследование показало наличие существенных различий в уровне волевой саморегуляции, детерминируемых возрастным фактором. Установлен более высокий уровень волевой саморегуляции в группах сотрудников органов внутренних дел по сравнению с группой обучающихся в образовательной организации МВД России. Выявлена зависимость волевой саморегуляции как от возраста, так и стажа профессиональной деятельности, влияние данных факторов на показатели саморегуляции, а также возрастная положительная динамика волевой саморегуляции.

Индивидуально-психологические особенности волевой саморегуляции представителей группы обучающихся, находящихся на раннем этапе профессионализма, статистически достоверно отличаются по параметрам общего уровня волевой саморегуляции. Установлен более высокий уровень сензитивности данной группы, отражающий склонность к пессимистической оценке личностных перспектив и повышенный уровень впечатлительности. Высокая лабильность является причиной частого изменения настроения, мотивационной неустойчивости, низкого уровня выраженности волевой настойчивости.

Волевая саморегуляция группы обучающихся характеризуется высоким уровнем настойчивости и самообладания, однако в сравнении с показателями возрастных групп сотрудников с более высоким стажем профессиональной деятельности данные значения статистически ниже. Отмечается относительно сниженный уровень общей активности, импульсивность, что, возможно, связано с личностной незрелостью и периодом профессионального самоопределения.

Психологические особенности волевой саморегуляции групп сотрудников с более высоким стажем профессиональной деятельности и возрастных показателей характеризуются стойкостью, нечувствительностью и невосприимчивостью, выносливостью и устойчивостью мотивационной сферы. Волевые качества отличаются стабильностью в выбранной линии поведения и направленностью на реальные достижения в деятельности. Волевая саморегуляция тут отражает эмоциональную зрелость, уверенность, реалистичность взглядов, способность к самоконтролю, устойчивость намерений и долга. Они готовы к восприятию нестандартных ситуаций в деятельности, мобилизации усилий при возникновении затруднений в деятельности.

Установлено влияние на параметры саморегуляции значений нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости во всех исследованных группах, что позволяет предположить высокую роль психодинамических факторов в детерминации волевого самоуправления. Наиболее значительно такое влияние отмечается на ранних этапах профессионального развития. На данном этапе велико влияние на параметры волевой саморегуляции индивидуально-психологических особенностей личности, связанных с показателями чувствительности, тревожности, болезненными реакциями на ошибки и недостатки, а также неустойчивостью мотивации и поведения.

Заключение

Волевая саморегуляция обеспечивает субъекту возможность осуществления сознательного контроля и коррекции поведения на каждом из этапов осуществления деятельности. От уровня сформированности данной способности зависит возможность адаптации, способы выбора эффективного режима действий, коррекция психической деятельности, сохранение устойчивости психической активности в сложных и затрудненных обстоятельствах.

Ведущие механизмы волевой саморегуляции проходят длительный этап становления в процессе онтогенеза и достигают максимума в условиях профессиональной деятельности. Проведенное исследование позволило установить, что в период юности и ведущей деятельности в форме обучения, происходит становление волевых компонентов личности и способность к волевой саморегуляции испытывает давление психодинамических свойств личности, порождающих неуверенность поведения, тревожность и неравновесные психические состояния. Полученные результаты согласуются с имеющимися в психологии данными о возрастной зависимости изменений в показателях волевой саморегуляции и подтверждают результаты исследований, полученных Е.Р. Алимовой, Е.А. Филимоновой [14].

Сотрудники органов внутренних дел по сравнению с обучающимися не испытывают влияние индивидуально-психологических свойств психодинамического генеза, более устойчивы в деятельности, проявляют волевую настойчивость и самообладание, что определяется возрастным периодом зрелости и выработанными способами преодоления препятствий, более высоким уровнем нервно-психической и стрессовой устойчивости. Данный возрастной период характеризуется стремлениями субъектов к профессиональному самоутверждению, направленностью на значимые достижения, наличием профессиональной компетентности, умениями

управлять поведением и корректировать его в зависимости от сложности обстоятельств деятельности. Данные факты согласуются с имеющимися в научной литературе результатами исследований возрастных особенностей сотрудников органов внутренних дел [15]. Установленные особенности волевой саморегуляции представителей различных возрастных групп определяются факторами возраста, профессионального стажа, нервно-психической устойчивости и стрессоустойчивости.

Библиография

1. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2009. 368 с.
2. Ишмуратова, Ю.А. Осознанная саморегуляция как ресурс решения профессиональных задач у студентов и профессионалов / Ю.А. Ишмуратова, В.И. Моросанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 129-141. DOI 10.18384/2310-7235-2021-3-129-141
3. Моросанова, В. И. Осознанная саморегуляция как метасистема психологических ресурсов достижения целей и саморазвития человека / В. И. Моросанова // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития: сборник научных работ / Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцова. Москва: Институт психологии РАН. 2017. С. 501–509.
4. Калинин, В.К. На путях построения теории воли / В.К. Калинин // Психологический журнал. 1989. № 2. С. 46-55.
5. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. Ростов на Дону: Феникс, 1998. 480 с.
6. Rotman, A.J., Baldwin, A., and Hertel, A. Self-regulation and behavior change: separating behavior initiation and behavior maintenance: research, theory, and applications. VK. Vos and R. Baumeister (Eds.), Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Applications. Guildford Press. 130–148.
7. Bell, M.A., Deater-Deckard, K. Biological Systems and the Development of Self-Regulation: Integrating Behavior, Genetics, and Psychophysiology // Journal of Developmental & Behavioral Pediatrics. 2007. DOI:10.1097/DBP.0b013e3181131fc7Corpus ID: 18780268
8. Моросанова, В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2010. № 1. С. 36-45.
9. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин; Российская акад. образования, Психологический ин-т. 2-е изд., испр. и доп. Москва: URSS: Ленанд, 2010. 316 с.
10. Шульга, Т.И. Становление волевой регуляции в онтогенезе / Т.И. Шульга, А.В.Быков. Москва: Университет РАО, 1999. С. 12-68.
11. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности. Под редакцией Д. И. Фельдштейна / Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.
12. Долгова, В.И. Исследование эмоционально-волевой регуляции студентов / В.И. Долгова, Р.В. Овчарова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 5. С. 69-73.
13. Нартов, А.А. Волевая саморегуляция студентов: анализ основных направлений исследований / А.А. Нартов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 136-145.
14. Алимова, Е.Р. Особенности саморегуляции поведения на разных возрастных этапах / Е.Р. Алимова, Е.А. Филимонова // International Scientific Review. – 2017. – № 8(39). С. 76-79.
15. Злоказов, К.В. Возрастные особенности саморегуляции личности / К.В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2(37). С. 53-57.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF VOLITIONAL SELF-REGULATION OF
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS – REPRESENTATIVES
OF DIFFERENT AGE GROUPS**

Goncharova N.A.¹, Nimirovskaya Yu. K.¹, Fomina T.F.¹, Martirosova N.V.²

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

²Ministry of Internal Affairs of Russia for the Arkhangelsk region

Abstract. The article discusses the factors influencing the parameters of volitional self-regulation of employees of internal affairs bodies, as well as age-related features of the manifestation of self-regulation mechanisms. The study involved representatives of different age groups in the amount of 150 people: cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia aged 18 to 20 years, employees of existing departments of internal affairs bodies aged 21 to 26 years and aged 27 to 34 years. The psychodiagnostic block of the study included methods to identify the features of volitional self-regulation and the influence of psychodynamic factors on their manifestation: test questionnaire A.V. Zverkova and E.V. Eidman "Research of volitional self-regulation", a methodology for studying the volitional organization of personality A.A. Khokhlova, individual typological questionnaire (method L.N. Sobchik), method "Lifestyle Analysis" (Boston test for stress resistance), questionnaire "Forecast-2" V.Yu. Rybnikov. As a result of a comparative analysis of the indicators of volitional self-regulation of different age groups, its dependence on the parameters of age and length of professional activity was established. Features of volitional self-regulation of persons studying in an educational organization are significantly manifested in lower values of perseverance, self-control and the general level of self-regulation, which is typical for subjects with increased sensitivity and lability, impulsiveness and a tendency to free interpretation of norms. Representatives of groups of mature age and work experience from 3 to 10 years are characterized by aspirations to achieve the goal, a higher level of mobilization, stability of behavior, working capacity and emotional stability. The influence of factors of neuropsychic stability and stress resistance on the indicators of volitional self-regulation was determined.

Key words: mental self-regulation, volitional self-regulation, self-control, volitional qualities of a person, mechanisms of arbitrary self-regulation, activity, age-related features of self-regulation, stress resistance.